

СОВЕТСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ В 60-80-Х ГОДАХ XX ВЕКА

Ю. В. Поросенков, О. Ю. Сушкова

Воронежский государственный университет, Россия

Поступила в редакцию 1 февраля 2015 г.

Аннотация: В статье исследуются процессы формирования основных научных положений в советской социально-экономической географии на классическом этапе ее развития (60-е, 70-е и 80-е годы XX века).

Ключевые слова: социально-экономическая география, социально-экономический район, единый народнохозяйственный комплекс, единая транспортная система, единая система расселения.

Abstract: The article examines the processes of formation of the basic scientific principles in the Soviet socio-economic geography of the classic stage of its development (60th, 70th and 80th years of the XX century).

Key words: socio-economic geography, socio-economic area, integrated economic complex, integrated transport system, single system of settlement.

Представленная статья завершает авторский анализ исторических особенностей развития теории советской экономической (социально-экономической) географии. В двух предшествующих статьях были исследованы основные проблемы и особенности формирования советской экономической географии в 20-30-х годах XX века [44] и теоретические основы отечественной экономической географии в военный и послевоенный периоды – 40-х и 50-х годов XX века [45].

По мнению авторов, тщательное исследование процессов развития советской социально-экономической географии на ее классическом этапе имеет принципиальное значение для понимания тех проблем, с которыми столкнулась российская экономико-географическая наука. Все это ставит задачу анализа теоретико-методологических основ отечественной «советской» социально-экономической географии 60-80-х годов XX века для того, чтобы определить какие аспекты и положения ее теории, в принципе, не устарели и могут быть использованы в научных исследованиях нашей страны в первой половине XXI века.

Многие особенности развития советской социально-экономической географии 60-80-х годов

XX века в немалой степени обусловлены спецификой экономического и общественного развития СССР в этот период. А объективная оценка этого сложного и противоречивого периода развития нашей страны – дело будущего, поскольку она сейчас осложнена непосредственными личностными впечатлениями. Так, осознанная профессиональная деятельность одного из авторов этой статьи полностью «укладывается» в это тридцатилетие, а для второго автора начало профессиональной деятельности как раз относится к 80-м годам.

Поэтому при всем старании к объективности наша оценка экономического и социального развития страны на этапе 60-80-х годов XX века неизбежно носит авторский характер. На протяжении этого тридцатилетия СССР – экономическая, военная и политическая супердержава, которая к этим годам завершила весь цикл своего развития, включающий подъем, стагнацию и упадок. Послевоенное восстановление хозяйства позволило стране уже в начале 60-х годов начать создание экономики «развитого социализма» [13]. Со второй половины 50-х годов политическая жизнь в стране постепенно освобождается от наиболее одиозных сторон сталинской модели социализма. Экономика страны сумела сделать значительный рывок вперед. На протяжении 70-х годов офици-

альная идеология рассматривала модель «развитого социализма» как закономерный этап на пути к коммунизму [14], переход к которому, по декларации партийно-государственного руководителя страны Н. С. Хрущева, ожидался уже в 80-е годы XX века.

Однако в сфере производственных отношений исторически сложившаяся в довоенный, военный и послевоенный периоды командно-административная система управления проявила свою живучесть несмотря на неоднократные попытки ее реформирования. Так, в 1957-1964 годы была попытка реформы управления путем создания совнархозов – советов народного хозяйства [10]. Но при этом сохранились приоритеты ведомственно-отраслевого управления экономикой. Лишь некоторые управленческие функции были переданы на районный уровень. В стране возникло серьезное несоответствие административного и экономического районирования. На этой основе в руководстве страны возникло стремление обеспечить комплексность развития районов и республик, вплоть до их автаркии. Поэтому после ликвидации совнархозов в 1966 году понятие «территориальный производственный комплекс» вошло в важнейшие директивные документы, особенно в виде «программно-целевых комплексов» для вновь развиваемых территорий.

Ю. Н. Гладкий и А. И. Чистобаев в рамках периодизации региональной политики в бывшем СССР выделили как особый этап 1965-1985 годы [10]. Он прежде всего был связан с деятельностью Л. И. Брежнева как Генерального секретаря ЦК КПСС и Председателя Президиума Верховного Совета СССР. У экономистов либерального направления это время обозначено как «эпоха застоя». В отличие от «экспериментов» Н. С. Хрущева, которые имели тяжелые экономические последствия, в «эпоху Л.И. Брежнева» преобладал консервативный подход в управлении экономикой страны. К тому же хозяйство СССР развивалось преимущественно экстенсивно, в том числе за счет массовой разработки природных ресурсов, особенно Сибири. Значительный экспорт энергоресурсов и другого сырья позволял использовать возросшие финансовые возможности страны не только для военного противостояния с США и НАТО, но и для роста благосостояния людей. К тому же СССР в тот период был еще не столь глубоко интегрирован в систему мировой рыночной экономики, что позволяло ему сравнительно легко парировать негативные последствия ее экономических кризисов.

В то же время уже тогда обозначилось все большее научно-техническое отставание СССР от передовых капиталистических стран, что в конечном итоге привело к стагнации отечественной экономики. Это стало результатом органического дефекта плановой государственной экономики вследствие отсутствия конкуренции на национальном рынке товаров и услуг. Однако этот вывод противоречил официальной идеологии и был достоинством ограниченного числа ученых и профессионалов. К тому же внешнее благополучие вызвало усиление догматизма в науках, изучающих экономическое и социальное развитие страны. Возникла иллюзия в полной управляемости всех экономических и общественных процессов, в потенциальной возможности решения всех проблем. Поэтому основные усилия науки в сфере территориальной организации хозяйства были направлены на обоснование идеальных схем отраслевой структуры и размещения хозяйства и населения на уровне как страны в целом, так и ее регионов. Это не могло не идеализировать представление об экономических районах, территориальных производственных комплексах, энергопроизводственных циклах и территориальных системах хозяйства и расселения.

Таким образом, неоднократные попытки корректировки отраслево-монополитического механизма управления советской экономикой в период 1957-1985 гг., направленные на некоторое усиление территориального подхода, расширения хозяйственных прав союзных и автономных республик, областей и краев, окончились неудачей [43]. Следствием явилось существенное ослабление территориального планирования и управления, падение реальной общественной значимости экономического районирования страны. В то же время на уровне директивных государственных документов (решений партийных съездов, материалов пятилетних планов) неизменно подчеркивается необходимость совершенствования методов управления и организации советской экономики на основе рационального сочетания отраслевого и территориального подходов, планомерного и пропорционального развития хозяйства союзных республик и экономических районов. Такая двойственность, определенный разрыв теории и реальной практики хозяйствования не могли не отразиться на развитии советской экономической географии.

Важнейшей стержневой проблемой советской экономической географии 60-80-х годов XX века по-прежнему оставались вопросы интегрального

экономического районирования страны. Наибольший интерес к этим проблемам сформировался в советском обществе в конце 50-х – начале 60-х годов в связи с тем, что XX съезд КПСС впервые в послевоенное время поставил задачу улучшения размещения производительных сил, формирования правильной специализации и комплексности развития экономических районов. Была сделана попытка перейти от отраслевого, ведомственного руководства экономикой к территориальному на основе экономических административных районов. В ходе обсуждения проекта Закона о совнархозах были высказаны идеи, которые потом были фундаментально и системно изложены в научных публикациях, но которые, к сожалению, потом так и не были реализованы в практике территориального управления хозяйством [10].

Экономическая география активно реализовала этот общественный заказ. В конце 50-х – в 60-е годы вышла целая серия крупных обобщающих исследований по теоретическим проблемам экономического районирования (Н. Н. Колосовский, Ю. Г. Саушкин, П. М. Алампиев, Л. Н. Телепко, В. В. Кистанов, Э. Б. Алаев, В. М. Четыркин, А. М. Колотиевский) [22, 23, 48, 3, 4, 51, 17, 16, 2, 59, 24]. Однако уже в 70-е и 80-е годы в связи с резким усилением отраслево-монополистического руководства народным хозяйством интерес к проблемам интегрального экономического районирования был потерян настолько, что реальная экономическая ситуация подчас ставила под сомнение саму объективность существования районов. В этой связи исследование проблем экономического районирования в большей степени приобрело академический характер и потеряло массовость. Среди наиболее значительных работ этого времени можно отметить исследования И. И. Белоусова [7], А. И. Чистобаева [60] и Т. М. Калашниковой [15].

Географические исследования в области интегрального районирования по самой сути изучаемых процессов были тесно связаны с работами в области территориального планирования. При этом междисциплинарным объектом исследования выступали процессы развития территориальной организации производства. Так, специальному исследованию территориальных пропорций народного хозяйства СССР была посвящена работа М. Б. Мазановой [30]. Общие вопросы отраслевого и территориального планирования исследовал В. Ф. Павленко [37, 38, 39]. Проблемами территориальной организации народного хозяйства страны занима-

лись В. В. Кистанов [18], О. А. Кибальчич, М. Д. Шарьгин и Е. Г. Анимица [63].

Развитие общей теории советской экономической географии было неразрывно связано с дальнейшим формированием концепции территориально-производственного комплекса (ТПК), основы которой были заложены Н. Н. Колосовским [23]. По мнению А. Т. Хрущева, многочисленные работы по тематике ТПК можно разделить на четыре тематические группы: 1) исследование методологических и методических вопросов; 2) изучение условий и особенностей формирования комплексов; 3) анализ структуры и территориальной организации производства; 4) типология и моделирование комплексов [65].

Общие теоретические вопросы формирования ТПК исследовали Е. Д. Силаев [49] и М. К. Бандман [5], территориально-производственное комплексование страны рассматривал Н. Т. Агафонов [1], а взаимосвязь процессов дробного районирования и формирования локальных ТПК – М. Д. Шарьгин [62]. В 70-е годы концепция ТПК получила отражение и в практике территориального планирования. В директивных документах отмечалась необходимость создания ряда локальных ТПК, межотраслевых и отраслевых комплексов, промышленных узлов, особенно во вновь осваиваемых районах. В экономико-географической и экономической литературе тех лет сложились два направления исследования структуры и территориальной организации ТПК. Экономическое исследование ТПК основывалось на группировке отраслей по их функциональной роли в системе национального хозяйства. Напротив, экономико-географы изучали процессы формирования ТПК на основе идей Н. Н. Колосовского об энергопроизводственных циклах, которые рассматривались в качестве их материальной основы. В 80-е годы официальная наука и практика были заняты поисками новых моделей социально-экономического развития страны, которые позволили бы устранить кризисные явления и имели бы своим следствием более динамичное развитие хозяйства на базе научно-технического прогресса.

В этой связи в качестве объекта исследований как экономической, так и экономико-географической науки стал выступать «единый народнохозяйственный комплекс» (ЕНХК) страны. Он рассматривался тогда специалистами как суперсистема взаимодействия отраслевых, межотраслевых и территориально-производственных комплексов раз-

личного иерархического уровня. В рамках такой (так и не реализованной на практике) концепции планомерное управление развитием ЕНХК страны должно было, в принципе, обеспечить как межотраслевую, так и территориальную пропорциональность развития всех его основных элементов и на этой основе получить дополнительный экономический и социальный эффект.

Важнейшим направлением советской экономической географии 60-80-х годов XX века выступало исследование закономерностей территориальной организации производства, особенно промышленности. В рамках географических исследований промышленности сформировались четыре тематические группы: 1) анализ особенностей и факторов территориальной организации промышленности в целом; 2) характеристика отдельных отраслей промышленности; 3) исследование вопросов промышленного районирования; 4) региональная характеристика промышленности [65]. Главной особенностью географического исследования промышленности на этом этапе выступало ее изучение не только как одной из ведущих отраслей народного хозяйства, но и как ведущего звена территориально-производственных сочетаний, вплоть до ТПК экономического района. Именно такой подход был характерен для работ А. Т. Хрущева [57, 58]. По его мнению, свойственные промышленности территориально-производственные сочетания представлены промышленными группировками и промышленными комплексами. Последние выделялись тесным взаимодействием предприятий на основе последовательной и комплексной переработки исходного сырья, утилизации производственных отходов и совместного выпуска готовой продукции.

Промышленные комплексы рассматривались в качестве исходной основы районообразования, в качестве форм которого выступали промышленные районы, узлы, центры и пункты. Различные процессы формирования промышленных комплексов в эти годы были исследованы в работах И. В. Никольского [33], Н. Т. Агафонова [1], Н. И. Шрага [64], М. М. Паламарчука и Н. Н. Процко [40], Э. Д. Кобихидзе [19], А. М. Гаджи-Заде [9], О. И. Шабля [61], Ю. Н. Коваленко [21].

Традиционным направлением экономико-географических исследований в нашей стране в рассматриваемые годы была география сельского хозяйства, изучающая территориальные проблемы сельскохозяйственного производства и закономерности его размещения. В отличие от промышлен-

ного производства территориальная организация сельского хозяйства (наряду с экономическими условиями) в большей степени определяется влиянием природных факторов. Поэтому данная сторона взаимосвязей явилась объектом пристального географического внимания в процессе крупномасштабных исследований. С начала 60-х годов в стране развернулись массовые работы по оценке земель и составлению земельного кадастра. Влияние природных условий на территориальную дифференциацию сельского хозяйства – формирование его региональных типов и процессы его районообразования исследовал А. Н. Ракитников [46].

В последующие годы объектом аграрно-географических исследований выступали сложные и противоречивые процессы агропромышленной интеграции в стране, проблемы формирования АПК на союзном, региональном и локальном уровнях. Такие географические проблемы сельского хозяйства и агропромышленной интеграции были подняты в работах К. И. Иванова [12], В. Г. Крючкова [26], И. Ф. Мукомеля [31], Н. Д. Пистуна [41]. Сходные проблемы развития сельскохозяйственного производства, процессы его интеграции рассматривались также экономистами, планировщиками и землеустроителями. Однако нельзя не согласиться с выводом А. Т. Хрущева, что объем публикаций по географии сельского хозяйства был сравнительно невелик [65]. Поэтому географические исследования далеко не охватывали весь круг проблем территориальной организации сельского хозяйства. К тому же на их результативности не могло ни отразиться кризисное состояние экономической науки в области общих проблем сельскохозяйственного производства, которая на протяжении многих лет не могла заниматься исследованием реально происходящих процессов в сельском хозяйстве, а ограничивалась лишь комментированием официальных постановлений по тем или иным вопросам его развития.

Важное место в системе исследования территориальной организации производства в 60-80-е годы принадлежало географии транспорта. Это направление социально-экономической географии рассматривало транспорт не только как одну из отраслей общественного производства, но и было нацелено на анализ транспортно-экономических связей и грузопотоков через призму территориальной организации хозяйства и экономического районообразования. Такая экономико-географическая концепция изучения транспорта была развита в первую очередь И. В. Никольским [34] и И. И. Бело-

усовым [6]. В конце рассматриваемого периода в арсенале географии транспорта появилась концепция единой транспортной сети страны (ЕТС), смысл которой, по мнению Н. Н. Казанского, В. С. Варламова и ряда других специалистов, заключался в пропорциональном и взаимосогласованном развитии всех видов транспорта как по стране в целом, так и на уровне ее отдельных регионов. При этом нельзя не видеть, что концепция ЕТС являлась частным выражением концепции ЕНХК, а следовательно несла в себе как позитивные, так и негативные аспекты этого понятия.

Важнейшей особенностью развития советской экономической географии 60-80-х годов XX века явилось быстрое формирование ее социального направления, в первую очередь географии населения и географии обслуживания. В основе этого лежало резкое повышение значимости социальных факторов в общественном развитии страны. География населения сформировалась в качестве одной из базовых дисциплин социально-экономической географии, изучающей (в целях более рациональной территориальной организации общества) в пространственно-временном аспекте всю совокупность явлений и процессов населения, расселения в тесной их связи с природной средой, хозяйством, общественными институтами и сложившимся образом жизни, устойчивые тенденции, тренды, условия и факторы развития территориальных систем населения и расселения, их общественные последствия и механизмы управления. В методологическом отношении в становлении советской географии населения решающую роль сыграли Н. Н. Баранский, Р. М. Кабо, Н. И. Ляликов и Ю. Г. Саушкин.

Советская география населения в рассматриваемый период превратилась в довольно развернутую систему научных направлений, которые можно сгруппировать в два блока: 1) исследование территориальных систем населения; 2) исследование расселения, его типов, форм и территориальных систем [65]. В рамках первого направления важное значение приобрело географическое изучение естественного воспроизводства населения, демографической ситуации конкретных регионов, основы которого были разработаны в начале 70-х годов Н. Т. Агафоновым и успешно продолжены впоследствии его учениками. Весьма актуальны географические исследования внутренней миграции населения СССР, основы которых (правда, на дореволюционном материале) еще в 50-е годы были заложены В. В. Покшишевским

[42]. В 60-80-е годы проблемы миграционного движения населения были изучены В. И. Переведенцевым [35], Л. Л. Рыбаковским [47], Б. С. Хоревым и В. Н. Чапеком [55]. В последующие годы особую значимость стали приобретать этногеографические исследования и изучение географических различий в образе жизни населения.

В рамках второго блока географических исследований населения необходимо прежде всего отметить географию городов и городского расселения, имевшую в нашей стране глубокие исторические корни. Наибольший вклад в развитие этого направления в 60-80-е годы внесли В. Г. Давидович [11], О. А. Константинов [25], Б. С. Хорев [53], Г. М. Лаппо [27, 28], О. П. Литовка [29]. С конца 50-х годов в связи с повышенным вниманием к проблемам сельского хозяйства развернулись массовые работы по географическому изучению сельского расселения. Теоретические основы этого направления географии населения были заложены С. А. Ковалевым [20]. В последующем в рамках решения сложных междисциплинарных проблем стало развиваться комплексное географическое исследование сельской местности.

Интеграционная тенденция в советской географии населения нашла свое выражение не только в комплексных региональных исследованиях населения (Грузии – В. Ш. Джаошвили, горных районов Средней Азии – Г. С. Гужин, Восточной Сибири – В. В. Воробьев), но и в формировании теории территориальных систем расселения. В этом отношении особенно следует отметить концепцию единой системы расселения СССР (ЕСР), некоторые положения которой были сформулированы в том или ином виде еще к концу 50-х годов в работах Н. Н. Баранского, Ю. Г. Саушкина, В. В. Покшишевского, О. А. Константинова, С. А. Ковалева, Д. И. Богорада и других, но как единая система научных взглядов эта концепция последовательно обосновывается с конца 60-х годов К. К. Шешельгисом, В. Г. Давидовичем и Б. С. Хоревым.

География сферы обслуживания возникла как географическая научная дисциплина, изучающая как региональные различия в потребностях населения, так и уровне их удовлетворения, а также и территориальную организацию самой сферы обслуживания и ее отдельных отраслей. В условиях повышения значимости социальных факторов в развитии общества формирование этого направления существенно усилило конструктивность социально-экономической географии, выход ее на актуальные общесоюзные и региональные пробле-

мы. В методологическом становлении этого нового направления важную роль сыграли работы В. В. Покшишевского и С. А. Ковалева.

Отечественная социально-экономическая география 60-80-х годов XX века характеризовалась не только аналитическими исследованиями, но и стремлением к выполнению интегральных работ. Одним из проявлений этой тенденции выступили комплексные экономико-географические характеристики союзных республик, крупных экономических районов, а также административно-политических единиц областного ранга. Еще во второй половине 50-х и первой половине 60-х, по инициативе Института географии АН СССР вышла знаменитая «Синяя серия» (названная так по цвету обложки), охватившая все союзные республики и экономические районы страны. При написании этих монографий был использован предшествующий опыт С. Н. Рязанцева по Киргизии. В последующие годы в нашей науке поддерживался интерес к выполнению крупных региональных работ. К их числу необходимо отнести исследования М. М. Паламарчука – по Украине, И. В. Комара – по Уралу, Е. П. Маслова – по Северному Кавказу, Г. Т. Гришина – по Воронежской области, И. Т. Трухана – по Белоруссии, Л. А. Валесяна и Г. Е. Авякана – по Армении, Г. Г. Гвелесиани и В. Ш. Джаошвили – по Грузии, А. М. Гаджи-Заде – по Азербайджану, З. М. Акрамова – по Узбекистану, К. О. Оторбаева – по Киргизии. К числу значительных достижений в области комплексных региональных исследований относилось 22-томное издание «Советский Союз», а также серия прикладных региональных работ под общим названием «Проблемы развития и размещения производительных сил».

В исследуемые годы начался процесс постепенной интеграции советской социально-экономической географии в общую систему мировой науки. Одним из его проявлений выступали исследования мировых, глобальных проблем, территориальной организации хозяйства, расселения и природопользования. При этом резко возросла информационная обеспеченность этого направления. Крупные исследования по географии горнодобывающей промышленности мира, географии мирового сельского хозяйства выполнили М. С. Розин, Л. И. Василевский, М. Б. Вольф. Экономико-экологические проблемы капиталистических и развивающихся стран (в тогдашнем понимании этих терминов) исследовали Ю. Д. Дмитриевский и С. Б. Лавров. Произошло становление экономической гео-

графии Мирового океана. Общие проблемы международного разделения труда в капиталистическом мире были рассмотрены московскими университетскими географами в работе, опубликованной в 1981 году под редакцией В. В. Вольского и Ю. А. Колосова. В конце 70-х – первой половине 80-х годов вышла 20-томная серия «Страны и народы», в которой был дан популярный географо-этнографический обзор всех стран и континентов.

Особое внимание отечественные экономико-географы в 60-80-е годы уделяли исследованию зарубежных «социалистических» стран, что определялось особым геополитическим положением Советского Союза. Был внесен значительный вклад в изучении таких стран, как Чехословакия (И. М. Майергойз), Болгария (Э. Б. Валев), Куба (Б. Н. Семевский), ГДР (Н. В. Алисов и С. И. Ледовских). В последние годы на первый план вышло исследование проблем «социалистической экономической интеграции». Была продолжена традиция, заложенная еще Н. Н. Баранским и И. А. Витвером, исследования ведущих высокоразвитых капиталистических стран. В 50-60-х годах сотрудники Института географии АН СССР (В. М. Гохман, Л. Я. Зиман, М. Е. Половицкая) выпустили серию работ по США. Анализ капиталистического опыта освоения новых районов провели Л. Н. Карпов и Г. А. Агранат. Было продолжено монографическое исследование крупнейших стран Европы: Франции (И. А. Витвер и А. Е. Слука), ФРГ (Б. Н. Зиман и С. Б. Лавров), Великобритании (А. С. Добров, Н. М. Польская). Значительная работа была проведена по экономико-географическому исследованию развивающихся стран и их регионов: Африки (Ю. Д. Дмитриевский, М. С. Розин), Латинской Америки (Я. Г. Машбиц, В. В. Вольский), Индии (Г. В. Сдасюк). Высокий уровень страноведческих экономико-географических исследований нашел свое отражение и в школьной географии. Так, школьный учебник «Экономическая география зарубежных стран» под редакцией В. П. Максаковского был удостоен Государственной премии СССР.

Характерной особенностью развития отечественной экономической географии на протяжении 70-х и 80-х годов стала интенсивная ее гуманизация, проявившаяся в ускоренном развитии отраслей социальной географии (географии населения, географии обслуживания, географии науки, культуры, образа жизни населения и т. д.), и в существенном изменении представления об интегральном объекте исследования. Традиционное пред-

ставление о «размещении» или даже «территориальной организации производства» как интегральном объекте исследования экономической географии все в большей степени заменялось понятием о «территориальных социально-экономических системах». На уровне страны в целом интегральным объектом исследования стала выступать «территориальная организация общества», которая, по словам Б. С. Хорева, охватывала все вопросы, касающиеся территориального размещения труда, производительных сил, региональных различий в производственных отношениях, расселения людей, взаимоотношения общества и природы, а также проблемы региональной социально-экономической политики [56]. Все это обусловило трансформацию экономической географии в социально-экономическую географию, интегральным объектом исследования которой стал выступать социально-экономический район.

Формирование социально-экономической географии и усиление ее прикладных аспектов и интеграции с негеографическими науками вызвали непростые отношения с некоторыми из них. Еще в 60-е годы стала формироваться такая прикладная наука, как районная планировка. Ее функциональное предназначение – определение долгосрочных направлений регионального использования территории, территориальную организацию производства и расселения. При этом районная планировка выступала в качестве связующего звена, с одной стороны, экономической географии, а с другой, – территориального планирования, прогнозирования и строительного проектирования. В таком плане (как конструктивной географии района) основы районной планировки были обоснованы Д. И. Богородом [8]. Позже экономико-географическую концепцию районной планировки развивал Е. Н. Перцик [36]. К сожалению, конкретные прикладные работы по районной планировке оказались за пределами географии, поскольку были монополизированы землеустроителями и градостроителями. В итоге социально-экономическая география не смогла обеспечить себе широкий фронт прикладных исследований и осталась в значительной степени учебной, вузовской наукой.

Непростые отношения складывались между экономической географией и региональной экономикой. В 1975 г. Н. Н. Некрасов опубликовал монографию «Региональная экономика. Теория, проблемы, методы» [32]. В этой работе дано определение региональной экономики как отрасли экономической науки, изучающей на районном уровне

не совокупность экономических и социальных факторов и явлений, обуславливающих формирование и развитие производительных сил. По его мнению, главная составная часть региональной экономики – рациональное размещение производительных сил, а основным объектом исследования выступает территориальная организация хозяйства. В связи с тем, что региональная экономика перекрыла значительную часть объекта исследования экономической географии, то, по мнению Н. Н. Некрасова, основной задачей последней должно выступать изучение природных комплексов, их хозяйственная оценка. Такая позиция вызвала оживленную дискуссию в географической и экономической науках, в рамках которой было определено, что региональная экономика должна исследовать на районном уровне производственные отношения и на этой основе совместно с экономической географией изучать территориальную организацию хозяйства. На этом примере отчетливо видно, что формирование региональной экономики было обусловлено не только потребностями территориального планирования и управления, но и состоянием самой экономической географии в то время, которая при изучении экономических районов «увлеклась» технологическими схемами в виде концепции энерго-производственных циклов и выпустила из объекта своего исследования региональную специфику производственных отношений.

Таким образом, к концу 80-х годов в рамках географии сформировалась как ее самостоятельная подсистема социально-экономическая (или общественная) география, объектом исследования которой стала выступать территориальная организация общества. Внутри общественной географии сформировалась значительная совокупность частных по отношению к ней социально-экономических наук, объектами исследования которых стали отдельные элементы территориальной организации общества. Это, во-первых, совокупность экономико-географических наук, изучающих хозяйство, а во-вторых, совокупность социально-географических наук, изучающих общество. К началу 90-х годов процесс внутренней дифференциации социально-экономической географии был далеко не завершен, но уже тогда весьма актуальной стала проблема ее внутринаучной интеграции.

За длительную историю советского развития отечественная экономическая (социально-экономическая) география сформировала значительный теоретико-методологический потенциал по проблемам исследования экономических районов и

управления процессами территориальной организации хозяйства. Это теоретическое богатство необходимо использовать (конечно, критически) и на современном этапе развития страны в условиях «нового капитализма» с его частной собственностью, значительной интегрированностью в мирохозяйственные связи, стремлением предпринимателей к получению (любой ценой) максимальной прибыли и резким ослаблением рычагов государственной власти в управлении процессами экономического развития. Это привело к тому, что «крупные экономические районы» вышли из системы государственного управления экономикой. Их место заняли федеральные округа, созданные лишь для удобства контроля над деятельностью федеральных чиновников в субъектах Российской Федерации. Субъекты РФ стали основным базовым элементом в государственном управлении процессами формирования территориальной социально-экономической структуры страны. Критический анализ советской теории экономической (социально-экономической) географии позволяет выделить те ее аспекты, которые, как нам представляется, будут полезны для понимания современной ситуации в этой области.

1. Концепция экономического районирования имеет непреходящее значение в научном понимании сущности процессов территориальной организации хозяйства. Как для физической географии районирование выступает одним из старейших методов исследования территориальной дифференциации природы, так и для экономической географии районирование является важнейшим методом исследования территориальной дифференциации хозяйства и общественной жизни в целом. Экономические районы стали формироваться в условиях территориального разделения труда и долгое время их выделение имело лишь сугубо научное значение. В советское время они стали одной из форм управления процессами территориальной организации хозяйства и основным инструментом территориального планирования государственной экономики.

Тот факт, что в настоящее время в условиях рыночной экономики крупные экономические районы перестали использоваться в современной системе государственного управления еще не говорит о том, что таких районов уже не существует. Переход официальной государственной статистики на обработку информации по федеральным округам вовсе не означает, что метод районирования исчерпал свою научную сущность. Несмотря на

происходящую их трансформацию, крупные экономические районы России (как территориальные группы субъектов РФ), отражающие глубинную экономическую сущность, более точно позволяют исследовать процессы и результаты территориального разделения труда, нежели чем федеральные округа, имеющие сугубо административно-управленческий характер.

2. Использование общей теории географии (в том числе и теории географического районирования) на современном этапе развития науки позволяет внести некоторые дополнения в понимание сущности экономических районов (регионов), в том числе в отношении их объективности-субъективности. Советская экономическая география, в принципе, представляла экономические районы как реально существующие, объективные образования. Западная мировая наука представляла экономические районы как сугубо авторские категории, то есть субъективные образования. Современная теория географии позволяет сблизить такие подходы. Конечно, экономические регионы, как отражающие реально происходящие процессы и результаты территориальной дифференциации хозяйства и общества, – объективны. В то же время они делимитируются («оконтуриваются») конкретными исследователями с их авторской оценкой сущности и на основе различных принципов и показателей. В этом отношении экономические районы (регионы) – субъективны.

Экономические регионы по своей сути историчны, то есть они претерпевают неоднозначные процессы формирования на протяжении разных отрезков времени. Границы между экономическими регионами носят не линейный, а, как правило, площадной характер. Поэтому некоторые субъекты РФ, расположенные на границах разных крупных экономических регионов, могут быть отнесены либо к одним, либо к другим в зависимости от представлений авторов или в результате официальных решений, как это было в советское время. Экономические регионы обладают сложной отраслевой и территориальной структурой и не могут быть выделены по принципу объединения однородных образований. Экономические регионы характеризуются наличием ядер (как конкретных территорий), которые характеризуются их наиболее типичными чертами и обладают центрами, к которым тяготеют периферийные территории. Поэтому, если в прошлом (в советское время) основная научная задача охватывала прежде всего достоверность методики делимитации, то есть

объективное («правильное») определение границ экономических регионов, то теперь основной задачей исследования выступают реально происходящие процессы их внутренней и внешней трансформации.

3. В связи с произошедшей в конце XX века трансформацией отечественной экономической географии в общественную (или социально-экономическую), основным объектом которой выступает исследование процессов территориальной организации общества, современные экономические районы (регионы) все в большей степени приобретают социально-экономический характер. При их выделении необходимо учитывать не только общность экономической жизни, но и наличие сложившихся или формирующихся территориальных систем расселения населения, социальной инфраструктуры, природопользования, исторически сложившиеся культурно-бытовые связи. Это все еще в большой степени осложняет проблемы делимитации и исследования таких регионов.

4. По мнению авторов, в нашей стране еще сохраняются возможности использования крупных экономических районов (регионов) в качестве объектов государственного территориального управления и планирования. Принятые странами «западного мира» в отношении России экономические санкции и их попытки отеснить нашу страну на периферию мирохозяйственных связей неизбежно ставят вопрос об усилении рычагов государственного управления отечественной экономикой. Принятый в июле 2014 года Федеральный Закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» содержит положение о стратегии социально-экономического развития макрорегионов [52]. В этой связи весьма актуальной выступает разработка долгосрочных «схем развития и размещения производительных сил» не только на уровне субъектов РФ, но и макрорегионов, и России в целом. Необходимость разработки таких документов вызывается все более усиливающейся территориальной социально-экономической дифференциацией, «расслоением» в этом отношении субъектов РФ, что потенциально поднимает проблему экономической, социально-культурной и политической целостности страны.

5. Современная российская действительность обуславливает необходимость переосмысления теории ТПК. Совершенно очевидно, что в условиях российской «рыночной экономики» ТПК (в их буквальном толковании, как взаимосвязанные и взаимообусловленные сочетания предприятий и

отраслей материального производства, в основе которых лежит формирование энерго-производственных циклов) вряд ли уже существуют. Даже в первые годы своего развития теория ЭПЦ встретила серьезную оппозицию в тогдашней отечественной экономической науке. Что же касается концепции ЕНХК страны, то она изначально поражала своей наивностью и нереальностью даже в условиях плановой социалистической экономики.

В современной экономико-географической науке понятие «ТПК» все в большей степени заменяется понятием «кластер», который определяется как территориальная группа предприятий и организаций, производящая определенную готовую продукцию и специализированные услуги. В понятии «кластер» центр тяжести с технологических связей перенесен на финансовые связи. Поэтому кластер включает не только производство, но и финансовую, и управленческую деятельность, учебные и научно-исследовательские учреждения, и соответствующую инфраструктуру [50]. В отличие от ТПК в основе кластеров лежит не стремление государства на плановой основе повысить эффективность экономики, а взаимовыгодное стремление частных предприятий и корпораций к получению максимальной прибыли.

6. Происходящая на рубеже XX и XXI веков коренная трансформация российской экономики требует существенного уточнения теории отраслевых экономико-географических исследований. Исторически сложилось, что у этого направления отечественных экономико-географических исследований оказалась непростая судьба. На заре становления «районной школы» Н. Н. Баранского временно сложилось такое ошибочное представление, что экономико-географы должны заниматься изучением экономических районов, а изучение отраслей хозяйства – это дело экономистов. Впоследствии была сделана попытка найти «водораздел» между экономико-географической и экономической науками, исходя из понимания термина «производство», как совокупности производительных сил и производственных отношений. При этом считалось, что экономико-географы исследуют территориальную организацию производительных сил, а изучение производственных отношений – это объект экономической науки. В последующем на фоне широкого распространения концепций ТПК и ЭПЦ отраслевые экономико-географические исследования были ориентированы на исследование отраслей хозяйства как составной части локальных и региональных производственных комплексов.

В современных условиях экономическая география (в узком понимании этого термина) рассматривается как наука, изучающая территориальную организацию хозяйства как на территориальном (мировом, национальном, региональном и локальном) уровне, так и на уровне его отдельных отраслей. Поэтому экономико-географический подход должен обеспечивать адекватное исследование тех объективных процессов, которые в настоящее время происходят в территориальной организации отечественных отраслей хозяйственной деятельности со всеми их глубинными противоречиями и проблемами частного и частно-государственного предпринимательства в условиях их интеграции в мирохозяйственные связи. Однако такой подход, по мнению авторов, возможен только в тесной кооперации с соответствующими экономическими исследованиями. Время «пограничных боев» между экономической географией и экономикой ушло в прошлое. Лишь такой комплексный, междисциплинарный подход открывает для экономико-географов путь к прикладным исследованиям по проблемам территориального управления и планирования.

7. В рамках исторической оценки процессов становления социальных направлений отечественной географии необходимо учитывать методологические особенности их формирования. Советская география населения, начало формирования которой относится еще к концу 50-х годов XX века и которая себя принципиально дистанцировала от дореволюционной «географии человека», изначально возникла на базе марксистско-ленинской идеологии. В ее основе лежали положения о примате материального производства в общественном развитии, об определяющем влиянии материального «базиса» на «надстройку», а в прикладном аспекте – в остаточном принципе планирования социальной сферы. В целом такой подход можно обозначить как своеобразный «экономический детерминизм», который (в отличие от традиционного географического детерминизма с его приматом природной среды) основывался на определяющей роли экономических процессов в социальном развитии. Такой подход долгие годы сдерживал развитие таких направлений географии населения, как геодемография, геоэтнография, культурная география и других. Поэтому становление все новых направлений географического исследования населения происходило по мере освобождения их от влияния «экономического детерминизма» и все более глубокого понимания сути тех или иных социальных процессов.

Результатом всего этого стало быстрое формирование социального блока в географии в виде отдельных частных направлений. С одной стороны, это отражало объективный процесс дифференциации науки, а с другой, в какой-то степени, стало последствием государственной политики аттестации высших научных кадров через систему ВАК, в рамках которой докторская степень присуждалась тем исследователям, которые смогли обосновать новые научные направления. Недаром в научном географическом сообществе были упреки в адрес его некоторых членов в «неумеренном» открытии все новых наук.

В процессе своего формирования частные направления социальной географии оказались тесно интегрированными с пограничными негеографическими науками: демографией, социологией, экистикой, урбанистикой, отраслевыми экономикой. У них возникло взаимное перекрытие объектов исследования. В отличие от классической советской экономической географии, где сохранялись воспоминания о длительном противоборстве «районщиков» и «отраслевиков», отечественная социальная география быстро развивалась на стыке с сопредельными негеографическими науками, которые были столь же молоды и столь же достаточно далеки от реальной системы территориального управления.

Все это обусловило слабую интеграцию отдельных частных направлений в единую социальную географию, которую долгое время рассматривали как исследование социальных аспектов экономических процессов. Это не смогло ни сказаться на эффективности попыток регионального синтеза социально-географических исследований. Если в классической советской экономической географии таким объектом выступал экономический район, то социальная география с трудом выходила на такие обобщающие понятия (геодемографическая ситуация и обстановка, образ жизни, качество жизни и уровень жизни населения, сельская местность, территориальные системы населения, расселения, социальной инфраструктуры и другие). Решение всех этих теоретических вопросов социальной географии становится актуальной необходимостью на современном этапе развития социально-экономической географии (после 90-х годов XX века).

8. За период 60-80-х годов в советской социально-экономической литературе был создан внушительный «пласт» региональных и страноведческих работ. Однако в последующие годы коренные

изменения экономической, политической и социальной ситуации в России и мире привели к тому, что уже выполненные исследования стали во все меньшей степени отражать сложившуюся реальность. Поэтому возникла настоятельная необходимость дальнейшего проведения региональных и страновых исследований, но на новой теоретической и информационной основе. В настоящее время важнейшей задачей социально-экономической географии (как и всего блока общественно-экономических наук) выступает исследование трендов, тенденций и циклов развития мирового экономического, политического и социального развития и изменяющегося положения России в этих процессах. Без проведения таких работ вряд ли можно понять долгосрочные перспективы развития страны и положение в них отдельных ее регионов.

9. Развитие отечественной социально-экономической географии в 60-80-х годах XX века отражало не только сугубо внутринаучные процессы ее формирования, но и несла на себе «печать» конкретной ситуации в стране и в мире. Такой общественный заказ, несомненно, определяет специфику развития нашей науки и на рубеже XX и XXI веков. Перед Россией как государством стоит задача не только сохранения статуса крупнейшей военной державы в целях обеспечения ее безопасности, но и инновационная перестройка ее экономики и общества. Поэтому в рамках интеграции с другими науками отечественная социально-экономическая география обязана изучать глубинные процессы и проблемы современной трансформации территориальной организации общества и выходить через систему территориального прогнозирования, планирования и управления на наиболее оптимальные пути их решения. Это заставляет в социально-экономической географии выдерживать более оптимальное соотношение как фундаментальных, так и прикладных наук.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агафонов Н. Т. Территориальное производственное комплексирование в условиях развитого социализма / Н. Т. Агафонов. – Ленинград : Наука, 1983. – 187 с.
2. Алаев Э. Б. Эффективность комплексного развития экономического района / Э. Б. Алаев. – Москва : Наука, 1965. – 173 с.
3. Алампиев П. М. Экономическое районирование СССР / П. М. Алампиев. – Москва : Госпланиздат, 1959. – 263 с.
4. Алампиев П. М. Экономическое районирование СССР / П. М. Алампиев. – Москва : Экономиздат, 1963. – Кн. 2. – 248 с.
5. Бандман М. К. Подход и основные этапы решения задачи специализации формирования территориально-производственных комплексов / М. К. Бандман. – Новосибирск : ИЭиОПП, 1971. – 338 с.
6. Белоусов И. И. Экономическое районирование как метод перспективного планирования производства и транспорта / И. И. Белоусов // Вестник Московского государственного университета. Сер. География. – 1970. – № 3. – С. 3-8.
7. Белоусов И. И. Основы учения об экономическом районировании / И. И. Белоусов. – Москва : Издательство Московского государственного университета, 1976. – 320 с.
8. Богорад Д. И. Конструктивная география района. Основы районной планировки / Д. И. Богорад. – Москва : Мысль, 1965. – 407 с.
9. Гаджи-Заде А. М. Азербайджанский промышленный комплекс / А. М. Гаджи-Заде. – Баку : Азербайджанское государственное издательство, 1975. – 201 с.
10. Гладкий Ю. Н. Основы региональной политики : учебник / Ю. Н. Гладкий, А. И. Чистобаев. – Санкт-Петербург : Изд-во Михайлова В.А., 1998. – 659 с.
11. Давидович В. Г. Планировка городов и районов. Инженерно-экономические основы / В. Г. Давидович. – Москва : Гос. издательство литературы по строительству, 1964. – 326 с.
12. Иванов К. И. Территориальные системы общественного производства: Географические аспекты аграрно-промышленного комплексирования / К. И. Иванов. – Москва : Мысль, 1975. – 270 с.
13. История социалистической экономики СССР : в 7 т. – Москва : Наука, 1980. – Т. 6. Восстановление народного хозяйства СССР. Создание экономики развитого социализма. 1946 – начало 1960-х годов. – 589 с.
14. История социалистической экономики СССР : в 7 т. – Москва : Наука, 1980. – Т. 7. Экономика СССР на этапе развитого социализма (1960-1970 годы). – 718 с.
15. Калашникова Т. М. Экономическое районирование : учебное пособие для вузов / Т. М. Калашникова. – Москва : Издательство Московского государственного университета, 1982. – 216 с.
16. Кистанов В. В. Комплексное развитие и специализация экономических районов СССР / В. В. Кистанов. – Москва : Наука, 1968. – 283 с.
17. Кистанов В. В. Комплексное развитие специализации экономических районов / В. В. Кистанов. – Москва : Экономика, 1965. – 191 с.
18. Кистанов В. В. Территориальная организация производства / В. В. Кистанов. – Москва : Экономика, 1981. – 232 с.
19. Кобахидзе Э. Д. Промышленный комплекс Грузинской ССР / Э. Д. Кобахидзе. – Тбилиси : Мецниереба, 1974. – 142 с.
20. Ковалев С. А. Сельское расселение (географическое исследование) / С. А. Ковалев. – Москва : Издательство Московского государственного университета, 1963. – 372 с.

21. Коваленко Ю. Н. Научные основы территориальной организации промышленных комплексов / Ю. Н. Коваленко. – Киев : Будивельник, 1977. – 176 с.
22. Колосовский Н. Н. Основы экономического районирования / Н. Н. Колосовский. – Москва : Госполитиздат, 1958. – 200 с.
23. Колосовский Н. Н. Теория экономического районирования / Н. Н. Колосовский. – Москва : Мысль, 1969. – 336 с.
24. Колотиевский А. М. Вопросы теории и методики экономического районирования / А. М. Колотиевский. – Рига : Зинанте, 1967. – 249 с.
25. Константинов О. А. Географическое изучение городских поселений в СССР / О. А. Константинов // География населения в СССР. Основные проблемы. – Москва-Ленинград : Наука, 1964. – С. 32-68.
26. Крючков В. Г. Территориальная организация сельского хозяйства / В. Г. Крючков. – Москва : Мысль, 1978. – 257 с.
27. Лаппо Г. М. География городов с основами градостроительства / Г. М. Лаппо. – Москва : Издательство Московского государственного университета, 1969. – 184 с.
28. Лаппо Г. М. Развитие городских агломераций в СССР / Г. М. Лаппо. – Москва : Наука, 1978. – 152 с.
29. Литовка О. П. Проблемы пространственного развития урбанизации / О. П. Литовка. – Ленинград : Наука, 1976. – 99 с.
30. Мазанова М. Б. Территориальные пропорции народного хозяйства СССР / М. Б. Мазанова. – Москва : Наука, 1974. – 206 с.
31. Мукомель И. Ф. Экономическое районирование сельского хозяйства как проблема его территориальной организации / И. Ф. Мукомель // Вопросы географии. – 1968. – № 75. – С. 66-72.
32. Некрасов Н. Н. Региональная экономика. Теория, проблемы, методы / Н. Н. Некрасов. – Москва : Экономика, 1975. – 317 с.
33. Никольский И. В. Роль отраслей хозяйства в формировании районных производственных комплексов / И. В. Никольский // Вестник Московского университета. Сер. География. – 1970. – № 2. – С. 42-51.
34. Никольский И. В. География транспорта СССР / И. В. Никольский. – Москва : Издательство Московского государственного университета, 1978. – 285 с.
35. Переведенцев В. И. Миграция населения и трудовые проблемы Сибири / В. И. Переведенцев. – Новосибирск : Наука, Сибирское отделение, 1966. – 191 с.
36. Перцик Е. Н. Районная планировка (географические аспекты) / Е. Н. Перцик. – Москва : Мысль, 1973. – 271 с.
37. Павленко В. Ф. Территориальное и отраслевое планирование : (Территориальное планирование в условиях отраслевого управления хозяйством) / В. Ф. Павленко. – Москва : Экономика, 1971. – 103 с.
38. Павленко В. Ф. Территориальное планирование в СССР / В. Ф. Павленко. – Москва : Экономика, 1975. – 278 с.
39. Павленко В. Ф. Планирование территориального развития: (Территориальный аспект планирования) / В. Ф. Павленко. – Москва : Экономика, 1984. – 284 с.
40. Паламарчук М. М. Теоретические основы методики исследования функциональной структуры промышленного комплекса экономического района: препринт СОПС-3-70 / М. М. Паламарчук, Н. Н. Процко. – Киев : СОПС, 1970. – 60 с.
41. Пистун Н. Д. География сельского хозяйства СССР / Н. Д. Пистун, Г. Е. Колесник. – Киев : Вища школа, 1983. – 303 с.
42. Покшишевский В. В. Заселение Сибири (историко-географические очерки) / В. В. Покшишевский. – Иркутск : Облгиздат, 1951. – 207 с.
43. Поросенков Ю. В. История и методология географии / Ю. В. Поросенков, Н. И. Поросенкова. – Воронеж : Издательство Воронежского университета, 1991. – 224 с.
44. Поросенков Ю. В. Формирование теоретических основ отечественной экономической географии в 20-30-х годах XX века / Ю. В. Поросенков // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. География. Геоэкология. – Воронеж, 2014. – № 3. – С. 116-127.
45. Поросенков Ю. В. Отечественная экономическая география в 40-50-х годах XX в. / Ю. В. Поросенков // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. География. Геоэкология. – Воронеж, 2014. – № 4. – С. 142-148.
46. Ракитников А. Н. География сельского хозяйства (проблемы и методы исследования) / А. Н. Ракитников. – Москва : Мысль, 1970. – 342 с.
47. Рыбаковский Л. Л. Региональный анализ миграций / Л. Л. Рыбаковский. – Москва : Статистика, 1973. – 149 с.
48. Саушкин Ю. Г. Лекции по экономическому районированию СССР / Ю. Г. Саушкин. – Москва : Издательство Московского государственного университета, 1960. – 240 с.
49. Силаев Е. Д. Производственно-территориальные комплексы / Е. Д. Силаев. – Баку : Азернешр, 1968. – 262 с.
50. Социально-экономическая география: понятия и термины : словарь-справочник / отв. ред. А. П. Горкин. – Смоленск : Ойкумена, 2013. – 328 с.
51. Телепко Л. Н. Крупные экономические районы СССР: (некоторые вопросы территориальной организации хозяйства) / Л. Н. Телепко. – Москва : Издательство экономической литературы, 1963. – 199 с.
52. Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации». – Москва, 2014. – 34 с.
53. Хорев Б. С. Городские поселения СССР (проблемы роста и их изучение). Очерки географии расселения / Б. С. Хорев. – Москва : Мысль, 1968. – 256 с.
54. Хорев Б. С. Проблемы городов. (Урбанизация и единая система расселения в СССР) / Б. С. Хорев. – Москва : Мысль, 1975. – 428 с.

55. Хорев Б. С. Проблемы изучения миграции населения (Статистико-географические очерки) / Б. С. Хорев, В. Н. Чапек. – Москва : Мысль, 1978. – 254 с.

56. Хорев Б. С. Территориальная организация общества / Б. С. Хорев. – Москва : Мысль, 1981. – 320 с.

57. Хрущев А. Т. Промышленные районы и узлы СССР / А. Т. Хрущев. – Москва : Знание, 1972. – 64 с.

58. Хрущев А. Т. География промышленности СССР / А. Т. Хрущев. – Москва : Мысль, 1986. – 415 с.

59. Четыркин В. М. Проблемные вопросы экономического районирования / В. М. Четыркин. – Ташкент : Фан, 1967. – 121 с.

60. Чистобаев А. И. Развитие экономических районов: теория и методы исследования / А. И. Чистобаев. – Ленинград : Наука, Ленинградское отделение, 1980. – 127 с.

Поросенков Юрий Васильевич

доктор географических наук, профессор, заведующий кафедрой социально-экономической географии и регионоведения факультета географии, геоэкологии и туризма Воронежского государственного университета, г. Воронеж, т. (473) 266-56-54, E-mail: ecgeograf@mail.ru

Сушкова Ольга Юрьевна

кандидат географических наук, доцент кафедры социально-экономической географии и регионоведения факультета географии, геоэкологии и туризма Воронежского государственного университета, г. Воронеж, т. (473) 266-56-54, E-mail: ecgeograf@mail.ru

61. Шаблий О. И. Межотраслевые территориальные системы / О. И. Шаблий. – Львов : Вища школа, 1976. – 199 с.

62. Шарыгин М. Д. Дробное районирование и локальные территориально-производственные комплексы / М. Д. Шарыгин. – Пермь : Издательство Пермского государственного университета, 1975. – 138 с.

63. Шарыгин М. Д. Территориальная организация производительных сил СССР : учебное пособие по спецкурсу / М. Д. Шарыгин, Е. Г. Анимица. – Пермь : Издательство Пермского государственного университета, 1983. – 80 с.

64. Шраг Н. И. Промышленные комплексы: (теоретические очерки) / Н. И. Шраг. – Москва : Экономика, 1969. – 158 с.

65. Экономическая и социальная география в СССР : История и современное развитие : книга для учителя. – Москва : Просвещение, 1987. – 542 с.

Porosyonkov Yuriy Vasil'yevitch

Doctor of Geographical Sciences, Professor, Head of the chair of social and economic geography and regional studies, department of geography, geoecology and tourism, Voronezh State University, Voronezh tel. (473) 266-56-54, E-mail: ecgeograf@mail.ru

Sushkova Olga Yur'yevna

Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor of the chair of social and economic geography and regional studies, department of geography, geoecology and tourism, Voronezh State University, Voronezh, tel. (473) 266-56-54, E-mail: ecgeograf@mail.ru